

Александр Любимов: «У нас очень хорошее телевидение»

РАЗГОВОР

Тележурналист и один из руководителей ВиДа Александр Любимов по-прежнему из молодых, но уже из опытных. Он более десяти лет в эфире.

— Вы приобрели популярность еще в советский период. С тех пор многое изменилось. А вы в себе чувствуете изменения?

— Если говорить в профессиональном плане, то я тогда был менее профессионален. Это очевидно. Но, как ни странно, и более популярен. Ведь сейчас ни одна программа не собирает такую огромную аудиторию. Но это была не телевизионная популярность. Тот, первый, «Взгляд» был признан странством для новых идей... Мы все раскрепощались... Этой славой питались и политики, и журналисты.

— И вы ощущаете себя Мессией, исполняя некую социальную функцию?

— Что касается функций, я в этом ничего не понимаю... Я понимаю телевидение как вид транспорта. Есть автобусы, троллейбусы, трамваи... Телевидение — способ передвижения идей. Просто, когда начинался «Взгляд», рынок идей был другой. Он был гораздо богаче и романтичнее...

— Очень обидно за телевидение, но если принять вашу метафору, то сегодня на этой «колымаге» перевозят в основном мешки с деньгами. Вы пытаетесь, судя по всему, между ними пристроить и какие-то политические интересы... Вам за это платят?

— Нет... Я вообще считаю, что нельзя использовать телевидение в политических целях, нельзя добиваться с его помощью преимуществ в конкурентной борьбе, потому что в конечном итоге это наносит большой ущерб. Ведь в стране сегодня не существует нормальной власти, не работают законы. И люди вообще часто живут страстями, а не разумом... А с помощью телевидения можно такие страсти разжечь... И, наоборот, ничего не стоит убедить, что финансовая группа Сосковца плоха, а другая финансовая группа, которая с ней борется за рынок алюминия, хороша... Все это очень опасно.

Мы, может быть, раньше других начали это понимать и поэтому раньше других почувствовали, куда можем прийти. Нам повезло, что мы сумели сохранить свою «состоятельную самостоятельность». Нам, безусловно, пришлось идти на компромиссы, не вступая в какие-то жесткие конфликты, занимаясь именно тем, что интересно людям.

— Ваша «состоятельность» — результат коммерциализации. Вы в самом деле независимы?

— Мне кажется, у нас формулировки не очень точные, потому что зависимость от денег — это лучше, чем зависимость от телефонного звонка. Ведь раньше можно было затратить гораздо больше средств, чем сейчас, и сделать никудышнюю, с профессиональной точки зрения, про-

Александр Любимов

грамму: главное, чтобы она устроила кого-то там наверху...

Вообще это вечный вопрос: должен ли художник быть бедным и голодным, чтобы оставаться совершенно свободным... Мне на него не ответить.

— Вам сегодня есть что терять. Это должно само по себе ограничивать вашу свободу как журналиста. Впрочем, продолжаете ли вы себя ощущать журналистом? Может быть, сегодня вы больше продюсер?

— Да, к сожалению, я сегодня вынужден быть и собственным продюсером. Конечно, приятно было бы, чтобы о тебе кто-то постоянно заботился, оберегал, платил деньги... Но о себе я забочусь сам. Так уж вышло. И это нормально.

Я недавно в Англии общался с Джоном Ле Карре, и мы говорили как раз на эту тему. Ведь в той же Европе писатель практически является менеджером самому себе. Он себя предлагает на рынке, следит за тенденциями, куда движется мода, чтобы попасть в струю. Очень немногие могут себе позволить делать то, что хотят. Вот Ле Карре может себе позволить писать то, что захочет. В Англии он — звезда первой величины. И Англия сама подстроится под него. Но большинство должны искать свою нишу, чувствовать ветер, быть мобильными.

Ну а если ты хочешь быть от всего этого свободен, то живи в деревне, пиши великие произведения и, встречаясь с девушками, говори: «Я — гений, но Москва коммерциализирована, поэтому там никто не поймет мои чистые вещи». Это все очень хорошо, но неправда. Это иллюзия.

— Иллюзия? Но та же Би-би-си в Англии свободна от рекламы, от коммерциализации.

— Но Би-би-си — это вообще исключение из правил. Ничего подобного в мире нет.

Да, конечно, я хотел бы работать в программе «Панорама» Би-би-си.

Но вы знаете, на мой взгляд, у нас сейчас очень хорошее телевидение. Я эту мысль уже несколько раз повторял по разному поводу. Хотя я считаю, что пока еще Россия хорошего телевидения не достойна. В стране нет столько денег, чтобы это телевидение оплачивать.

Это — реальная экономика. Иначе получается русский вариант: хочется, чтобы было красиво, но при этом бесплатно.

Если говорить о нас, мы хотели бы заниматься классической музыкой, делать документальные сериалы. Сейчас вот конец века, сделать бы сериал о XX веке, о великих людях. Масса идей. Но на все это, к сожалению, нужны деньги.

Елена ПОБЕРЕЗНИКОВА

Маск. Новости — 1994-9-16 марта.
— с. 24.